

Д. А. ПРОХОРОВ

«ЗОЛОТОЙ ВЕК» КРЫМСКИХ КАРАИМОВ

КАРАИМЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО

АНТИКВА

Симферополь
2019

УДК 94 (477.75) (512.143)
ББК 63.5 (2 Рос.Кры)
П84

Рекомендовано к изданию научно-техническим советом
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
(протокол № 3 от 3 октября 2018 г.)

Рецензенты:

Г. Н. Кондратюк — доктор исторических наук, профессор; доцент кафедры истории ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет» (г. Симферополь)

В. А. Майко — доктор исторических наук; и. о. директора ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН» (г. Симферополь)

С. С. Щевелев — доктор исторических наук, профессор; заведующий кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета Таврической академии (сп) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» (г. Симферополь)

Идея и финансирование проекта:
Сергей Михайлович Воронков и Владимир Александрович Кузин

Серия основана в 2019 году

Прохоров Д. А.

П84 Караимы в Российской империи в конце XVIII — начале XX века / Д. А. Прохоров. — Симферополь : Изд-во ООО «Антиква», 2019. — 632 с. : ил. — («Золотой век» крымских караимов).

ISBN 978-5-6042511-6-4

Монография посвящена истории одного из старожильческих народов, населяющих Крымский полуостров. Впервые предпринята попытка комплексного изучения истории караимских общин Крыма с XV до начала XX в. в условиях разных политических, экономических систем и социокультурных моделей. Именно период конца XVIII — начала XX в. может считаться наиболее успешным для караимских общин, первоначально существовавших на территории Крыма, а затем расширивших географию своего проживания и в других регионах Российской империи. Именно в этот период происходят ключевые трансформации традиционного уклада жизни караимов, начинается их интеграция в российские общественные институты, связанная с распространением в караимской среде русского языка и русской образованности.

Книга проиллюстрирована большим числом фотографий, снабжена развёрнутыми научными комментариями, а также сопровождается текстами архивных документов, многие из которых до сих пор не вводились в научный оборот. Всё это делает её интересной как для специалиста, так и для обычного читателя. Исследование выполнено в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки РФ № 33.5763.2017/БЧ по теме «Российская империя и Крым: основные проблемы, концепции, понятия».

УДК 94 (477.75) (512.143)
ББК 63.5 (2 Рос.Кры)

ISBN 978-5-6042511-6-4

© Прохоров Д. А., текст, 2019
© Оформление. ООО «Антиква», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. КАРАИМЫ В КРЫМСКОМ ХАНСТВЕ	
1.1. Караимы в Крыму в эпоху Средневековья	9
1.2. Основные занятия караимов в Крымском ханстве	14
1.3. Стихийные бедствия на Крымском полуострове в XVII–XVIII веках	36
1.4. Правовое положение караимов в Крымском ханстве	41
ГЛАВА 2. КАРАИМЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XX ВЕКА	
2.1. Караимы в свете законов Российской империи. Правовые основы организации конфессионального самоуправления караимов в конце XVIII — первой половине XIX века. «Поведением своим, тишиною и доставляемою пользою всей Тавриде... заслужили от начальства особливую похвалу и уважение»	61
2.2. «Отдали себя в покровительство Вашего Величества добровольно и усердно...» Контакты караимов с представителями династии Романовых в конце XVIII — начале XX века	78
2.3. Статистика караимского населения. Возникновение караимских общин в центральных и юго-западных губерниях Российской империи. Социальная стратификация общества	121
ГЛАВА 3. ДУХОВНАЯ И СВЕТСКАЯ ЖИЗНЬ КАРАИМСКИХ ОБЩИН РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	
3.1. «Импульс всему, как в духовной, так и в национальной жизни». Органы конфессионального самоуправления караимов Российской империи и организация религиозной жизни караимских общин в середине XIX — начале XX века	169

3.2. «Грамотность – первый шаг к умственному развитию». Реформирование системы караимского народного образования Таврической губернии в 1870–1900-х годах. Караимы в средних, высших и специализированных учебных заведениях России _____	206
3.3. «Сделать прекраснее место Святилища Моего» (Йешаягу, 60:13). Молитвенные дома караимов в Российской империи в XIX — начале XX века _____	231
ГЛАВА 4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАРАИМОВ	
4.1. «На службе Отечества». Караимы в составе вооружённых сил Российской империи (участие в боевых действиях, организация помощи в тылу) _____	321
4.2. «Среди них — несколько миллионеров». Караимы и развитие торгово-промышленного капитала в Российской империи _____	371
ГЛАВА 5. КАРАИМСКИЕ ОБЩИНЫ РОССИИ В 1917–1920 ГОДАХ. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ЭМИГРАЦИЯ	
5.1. Сохранение крымскими караимами национально-культурных традиций в эпоху постреволюционных преобразований в 1917–1920 годах _____	456
5.2. Крымские караимы в составе Вооружённых сил Юга России (1918–1920 гг.). Эмиграция _____	495
ЗАКЛЮЧЕНИЕ _____	512
ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ Д. А. ПРОХОРОВА _____	519
ПРИЛОЖЕНИЯ _____	523
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ _____	631

ВВЕДЕНИЕ

Важной задачей, стоящей сегодня перед специалистами различного профиля по сохранению, распространению и популяризации произведений материальной и духовной культуры, передаче культурных кодов и традиций, охране исторических и культурных ценностей в целях возрождения и развития национальной культуры и культур национальных сообществ, является научная реконструкция прошлого народов, этносов и общностей, проживающих в полиэтничных и поликонфессиональных регионах нашей страны.

Одной из приоритетных тем в изучении старожильческих народов Крымского полуострова является историко-культурное наследие крымских караимов, чем и обусловлено внимание к ней значительного числа исследователей. Вызвано это прежде всего тем, что данная проблематика, несмотря на определённое количество публикаций академического уровня, практически не рассматривалась в отечественной историографии. В частности, по-прежнему малоизученными остаются такие вопросы, как: правовой статус караимского населения до и после присоединения Крыма к России в 1783 г.; основные векторы осуществлявшейся царским правительством политики интеграции «инородческого» населения России (к которому были отнесены и караимы) в российское языковое и культурное пространство; этапы создания и деятельность органов караимского конфессионального самоуправления в Российской империи; история развития российской государственной системы караимского народного образования во второй половине XIX — начале XX в.; статистика караимского населения, проживавшего на территории России в указанный период; основные занятия, гендерная и социальная стратификация в караимских общинах, а также ряд других, не менее значимых проблем в контексте заявленной темы.

Изучение этих сюжетов направлено прежде всего на воссоздание объективной картины исторического прошлого Крымского полуострова, поскольку существующие до сих пор лакуны в истории караимских общин зачастую приводят к малонаучным спекуляциям вокруг них и полемике, выходящей за рамки конструктивного диалога.

Актуальность исследования состоит и в том, что на современном этапе, в контексте сохранения караимского языка и караимской культуры, обращение к положительному опыту прошлого может способствовать решению современных образовательных и социаль-

ных проблем караимского населения Крыма, насчитывающего всего несколько сот человек¹.

В соответствии с этой целью в исследовании ставятся следующие задачи:

- обобщить публикации о крымских караимах российского дореволюционного и советского периодов, современной отечественной и зарубежной историографии;
- выявить, систематизировать и проанализировать факты и данные по заявленной теме с помощью материалов архивохранилищ Российской Федерации и ближнего зарубежья;
- рассмотреть тенденции существования караимских общин в Крымском ханстве, определить основные занятия караимов и выявить их правовое положение;
- последовательно восстановить события, связанные с изменением статуса караимов в рамках правового поля Российской империи после 1783 г., проанализировать правовые основы и этапы организации конфессионального самоуправления караимов в конце XVIII — первой половине XIX в.;
- проследить изменение статистики караимского населения в связи с демографическими трансформациями и возникновением караимских общин в центральных и юго-западных губерниях Российской империи;
- изучить достижения представителей караимских общин Российской империи в сфере политики, культуры, экономики, науки, военного искусства;
- продемонстрировать прогрессивность модернизации традиционной системы караимского народного образования, осветить деятельность национальных педагогов по распространению среди караимской молодёжи идей европейского просвещения;
- выявить степень участия караимов в государственных и общественных организациях, а также в органах муниципалитета;
- показать вклад караимов в дело сохранения национально-культурных традиций в эпоху постреволюционных преобразований в 1917–1920 гг.

Научная новизна полученных результатов заключается в том, что впервые предпринята попытка комплексного изучения истории караимских общин Крыма XV — начала XX в. в условиях существования разных политических, экономических систем и социокультурных моделей, способность адаптации к ним. Также рассмотрены основные этапы интеграции крымских караимов в общественно-политические и социальные структуры российского общества в конце XVIII — начале XX в.

¹ По данным переписи 2014 г., на полуострове проживает 535 караимов (при этом родным языком караимский назвали 36 человек) [Таблицы с итогами Федерального статистического наблюдения «Перепись населения в Крымском федеральном округе» // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/tab-krim.htm (дата обращения: 01.09.2016)].

Название книги «Караимы в Российской империи в конце XVIII — начале XX века» выбрано неслучайно. Именно период, длившийся чуть более столетия, может считаться наиболее успешным для караимских общин, существовавших на территории Крымского полуострова, расширивших затем своё присутствие в других регионах Российской империи. Именно в этот отрезок времени происходят ключевые трансформации традиционного уклада жизни караимов, начинается их интеграция в российские общественные институты, связанная с распространением в караимской среде русского языка и русской образованности. В правовом поле Российской империи караимы получают новый юридический статус, в соответствии с которым им предоставляются многочисленные гражданские права и свободы. Растёт экономическая активность представителей торгового капитала из числа караимов, многие из них успешно ведут свои коммерческие дела в крупных промышленных городах центральных и юго-западных губерний России. В то же самое время усиливаются и социальные противоречия между еврейской и караимской общинами, вызванные антиеврейским внутривосточным правительственным курсом — их отдельные проявления и последствия имели место во второй половине XIX в.

В монографии затронут и более ранний этап истории крымских караимов. Хронологические рамки исследования обусловлены периодом существования такого государственного образования, как Крымское ханство, где караимские общины являлись частью многонационального населения полуострова, так как без научного анализа данного этапа история караимов выглядела бы не полной. В основной части работы также рассматриваются события, приведшие к включению Крыма в состав Российской империи в 1783 г., когда караимам пришлось менять привычный жизненный уклад и принимать новые вызовы времени; проанализированы и вопросы политического, религиозного, конфессионального, гражданско-правового, культурно-образовательного развития караимских общин в XIX — начала XX в. Верхние хронологические границы определены революционными событиями 1917 г., после чего произошли кардинальные изменения в государственной, политической и социальной системах российского общества. При освещении ряда вопросов, связанных с историей крымских караимов, хронологические рамки монографии несколько расширяются, охватывая период с XIII до конца XX в.

Автор выражает глубокую признательность всем, кто осуществлял квалифицированную помощь при подготовке этой книги. Прежде всего хотелось бы поблагодарить С. М. Воронкова и В. А. Кузина, оказавших всестороннюю и своевременную поддержку при подготовке и издании монографии. Необходимо упомянуть о неоценимой помощи, оказанной сотрудниками ГКУ РК «Государственный архив Республики Крым» Н. Ф. Алёхиной, А. С. Зариповой, Д. В. Давыдовым, А. А. Лунёвой, научной библиотеки «Таврика» имени

А. Х. Стевена — Н. Н. Колесниковой, М. Н. Гаврилюк, заведующей архивом Законодательного собрания г. Севастополя Н. М. Терещук. Особую благодарность хотелось бы выразить за оказанное содействие С. И. Шайтанову, предоставившему раритетные фотографии и ценные сведения о жизни караимских общин России. Автор искренне признателен музейным специалистам: главному хранителю ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» О. Н. Алпашкиной, главному хранителю музейных предметов ГБУ РК «Центральный музей Тавриды» Л. Н. Храпуновой, а также заместителю директора ГБУ РК «Крымский этнографический музей» Л. А. Науменко, предоставившим возможность работать с материалами из фондов музеев и оказавшим автору всестороннюю помощь.

Квалифицированный перевод ряда документов и посвяительных надписей с иврита и караимского языка на русский язык осуществил глава Караимской религиозной общины Симферополя В. А. Ельяшевич, за что ему — отдельное спасибо. Слова благодарности следует произнести и в адрес научного сотрудника кафедры иудаики Института стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова М. И. Гаммала за консультативную и методологическую помощь в подготовке монографии. Автор признателен М. В. Гайдученко, И. Сальникову, В. Тёмной, О. Белопловой за профессиональные фотографии объектов караимского историко-архитектурного наследия и предметов из музейных коллекций, выполненные ими для иллюстративного ряда издания, а также за оказание сильной помощи при технической обработке материалов для книги.

Книга проиллюстрирована большим числом фотографий, снабжена развёрнутыми научными комментариями, а также сопровождается текстами ряда архивных документов, до сих пор не вводившихся в научный оборот. Всё это делает её интересной как для обычного читателя, так и для специалиста.

1 ГЛАВА КАРАИМЫ В КРЫМСКОМ ХАНСТВЕ

1.1. Караимы в Крыму в эпоху Средневековья

Караимы (слово древнееврейского происхождения, состоящее из корня «кара» — буквально «читать, звать, призывать» — и окончания множественного числа «им»; есть ещё два варианта самоназвания: «бней Микра» и «сыны Священного Писания») — возникшая в Багдаде в начале VIII в. религиозная секта, доктрина которой основана на отрицании раввинистическо-талмудической традиции, заключённой в текстах Мишны и Талмуда. Основателем *караимизма* (в соответствии с основным постулатом этого вероучения каждый верующий самостоятельно определяет применение Торы) считается Анан бен Давид — вероучитель, почитаемый караимами как основоположник этого вероучения. Термин «караимы» впервые упомянут в трудах теолога IX в. Биньямина бен Моше На Гавенди. Основная характеристика данного движения — это почитание Ветхого Завета (ТаНаХа) как единственного и прямого источника религиозной истины. Сакрализация Нового Завета, Талмуда и Корана для караимов не характерна. Первоначально проявление этого учения представляло протест против божественности еврейских Талмудов и непогрешимости религиозных авторитетов, но позже караимизм оформился в самостоятельную религиозную доктрину со своими догматами и обрядовостью. Непосредственно термин «караим» обозначает как этнос, так и приверженцев караимской веры.

История изучения прошлого крымских караимов насчитывает несколько периодов, отличающихся различной динамикой и интенсивностью. Ценными источниками в контексте темы исследования являются записки путешественников, в разное время посетивших Крымский полуостров. Прежде всего это сочинения Э. Челеби, И. Шильтбергера, М. Броневского, Ж. Ромма, барона Ф. де Тотта, П. С. Палласа, П. И. Кёппена, П. И. Сумарокова, И. М. Муравьёва-Апостола, Э. Кларка, М. Гатри, Р. Лайалла, Ф. Дюбуа-де-Монпере, Р. Хебера. К важным нарративным источникам относятся также заметки о визитах в Крым писателей А. Н. Демидова, А. С. Афанасьева-Чужбинского, В. В. Измайлова и Г. В. Геракова, польской путешественницы Пяты (псевдоним Елены Скирмунт), Л. Хлебницки-Юзефовича, О. Шишкиной, С. Элиота, Э. Хендерсона, француженки А. Омер де Гель, немцев Ф. Реми, А. фон Хакстхаузена, Й. Коля, а также ряда других¹.

И хотя историография вопроса насчитывает определённое число публикаций различного уровня, тем не менее следует отметить, что многие эпизоды, связанные с рассматриваемой темой, всё же остались вне поля зрения исследователей; помимо этого, ряд работ носит поверхностный и в некоторых случаях дилетантский характер. Существует и проблема интерпретации источников: в частности, это касается непосредственно полемики относительно вопроса об этногенезе караимов и о времени их появления в Крыму, которая ведётся уже более столетия. С сожалением приходится констатировать, что зачастую данная дискуссия выходит за рамки научной аргументации и во многом носит ангажированный характер. Очевидно, что при изучении

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате комплексного исследования появилась возможность сделать ряд выводов. Проанализированные материалы свидетельствуют о том, что период, охватывающий последнюю четверть XVIII — начало XX в., является одним из наиболее насыщенных в истории караимских общин Крыма и России в целом. Это полностью подтверждают факты, представленные в работе. Комплексное использование археографического и историографического наследия, проводившееся с применением общенаучных и специальных исторических методов исследования, составило основу научного и объективного изучения поставленной проблемы.

Прежде всего проанализирован массив сведений, накопленный предшественниками, — работы дореволюционных и современных авторов рассмотрены и классифицированы по времени и месту издания. Основной объём публикаций, в которых исследуются отдельные аспекты истории караимов, составляют труды современных российских и зарубежных исследователей. Тем не менее для раскрытия данной темы обобщённый историографический материал является неполным, так как многие издания отличает недостаточная источниковая база, что не позволяет создать целостное представление об объекте исследования.

В связи с этим для работы были привлечены материалы, хранящиеся в фондах Государственного архива Республики Крым (ГКУ РК «ГАРК», г. Симферополь), Российского государственного исторического архива (РГИА, г. Санкт-Петербург), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА, г. Москва), Государственного архива Николаевской области (г. Николаев, Украина), Государственного архива Херсонской области (г. Херсон, Украина) и др. Также изучены и проанализированы предметы, связанные с историей и культурой караимов, хранящиеся в Крымском этнографическом музее (ГБУ РК «КЭМ», г. Симферополь), Бахчисарайском историко-культурном и археологическом музее-заповеднике (ГБУ РК «БИКАМЗ», г. Бахчисарай) и Центральном музее Тавриды (ГБУ РК «ЦМТ», г. Симферополь), проведена их научная корреляция с имеющимися в распоряжении археографическими материалами.

В результате комплексного анализа выявлены и введены в научный оборот документы, в которых содержатся важные и малоизвестные факты, отражающие прошлое караимских общин Крымского полуострова и других регионов России, а также редкие музейные

артефакты, относящиеся к истории караимов. С их помощью появилась возможность воссоздать реальную картину жизни караимов в условиях сменяющихся на рубеже эпох политических и социокультурных парадигм.

Более детальному исследованию вопроса о положении, которое занимали представители караимского населения в эпоху Крымского ханства, придало импульс и то обстоятельство, что некоторые из публикаций на указанную тему содержат достаточно противоречивые и зачастую противоположные друг другу выводы. В результате изучения документов и материалов по этой дискуссионной проблеме выявлено, что близкое соседство с крымскими татарами оказало существенное воздействие на повседневную жизнь караимов, начиная с тождественности многих элементов быта, традиционной одежды, фольклора до архитектурных элементов жилых построек и пр. Крымские караимы были заняты в различных сферах хозяйствования: от ремёсел и торговли до чеканки ханской монеты. Во многом благодаря труду представителей немусульманской части населения ханства — караимов, евреев, армян и греков — активно развивалась его экономика. К тому же караимы пользовались рядом привилегий, закреплённых ханскими грамотами, а отдельные их представители занимали при дворах крымских правителей высокие должности. Тем не менее правовой статус караимов подразумевал полное подчинение, так как на территории государств, созданных мусульманами и живущих по законам шариата, немусульманские резиденты обязывались признавать господство ислама во всех сферах жизни общества, а также должны были уплачивать дань, находясь при этом под защитой мусульманских законов. Но в особенно кризисные моменты истории Крымского ханства караимы подвергались притеснениям и гонениям со стороны самих ханов.

После включения Крыма в состав Российской империи обозначилось несколько направлений, по которым стали развиваться контакты караимов с администрацией Таврической области (впоследствии — Таврической губернии) и представителями высшей государственной власти. Прежде всего следует упомянуть о проблеме «обратной связи» между российской имперской бюрократией и караимской верхушкой. Последняя, на фоне действовавшего в стране антиеврейского внутривнутриполитического курса, вскоре после присоединения полуострова для обеспечения караимам правовых и экономических преференций вынуждена была доказывать их принципиальное отличие от евреев-раввинистов, что в конечном итоге привело к формированию новой лингвистическо-этническо-тюркской идентичности караимов, не ориентированной на религиозную принадлежность. История подобных контактов прослежена в многочисленных архивных документах. Светские и религиозные караимские лидеры осознавали, что адаптация социальных институтов караимов в числе прочего «инородческого» населения России в пер-

вую очередь важна для их выживания в условиях бурно развивающейся экономики и социальной стратификации общества. Интеграция караимов в российское языковое и культурное пространство, по замыслу властей, должна была благотворно повлиять на их дальнейшее культурно-образовательное развитие. Спустя некоторое время в процесс гражданского законодательства были вовлечены и караимы северо-западных губерний Российской империи. Важно также подчеркнуть, что, несмотря на дистанцирование караимов от евреев-раввинистов в юридическом контексте, взаимоотношения между ними не носили отпечатка резкого антагонизма, как это представлено в ряде публикаций.

Одним из следствий контактов с представителями власти стали и регулярные встречи караимской интеллектуальной элиты и духовенства с членами царской семьи, которые, приезжая в Крым, неоднократно посещали традиционные места проживания караимов (Чуфут-Кале, Евпаторию). Тесные контакты между членами династии Романовых, высшим российским чиновничеством и караимскими духовенством, деятелями просвещения, предпринимателями и меценатами способствовали укреплению позиций караимских общин в России. Одновременно эти же связи содействовали и укреплению монархии и русского влияния в многонациональном и поликонфессиональном Крымском регионе.

Интеграционным процессам во многом способствовала и деятельность прогрессивных караимских педагогов, которые в контексте распространения идей просвещения среди молодёжи существенно повлияли на процесс формирования и развития российской государственной системы народного образования караимов в XIX — начале XX в. Как один из важных этапов такой работы, носившей ярко выраженный интернациональный характер, следует отметить службу видных деятелей просвещения и благотворителей из числа караимов, причём не только в специализированных школах и училищах для караимов, но и в общеобразовательных учебных заведениях России. В результате широкой пропаганды просветительских идей, осуществлявшейся среди караимского юношества, воспитанниками современных им учебных заведений смогло стать значительное число детей «инородцев», до этого не имевших подобной возможности. Такие выдающиеся личности, как И. И. Казас, М. И. Казас, Р. Я. Хаджи, А. И. Казас, Г. И. Танатар и другие караимы, трудившиеся в сфере образования, последовательно и целеустремлённо содействовали распространению среди широких слоёв населения идей просвещения и современных им достижений науки. В гармоничном сочетании религиозного, духовно-нравственного компонента и передовых научных знаний в деле воспитания молодёжи они видели составляющие социального прогресса общества, при этом осознавая, что культура любого народа развивается через её взаимовлияние и обогащение с культурами других народов.

Органы конфессионального самоуправления караимов Российской империи, созданные в 1837 г. по образцу аналогичных структур мусульман Крыма, фактически повторяли основные положения об организации Таврического мусульманского духовного правления. Различия состояли только в конфессиональной составляющей и некоторых деталях. Приоритетными задачами Таврического и Одесского караимского духовного правления (ТОКДП) и Трокского караимского духовного правления (ТрКДП) стали: участие караимского духовенства в формировании и развитии российской государственной системы караимского народного образования, борьба на уровне российского законодательства за гражданские права караимов, забота о духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения, религиозная, общественная, благотворительная деятельность и многое другое.

Одним из основных векторов работы ТОКДП и ТрКДП стала сфера брачных и семейных отношений караимов, регулируемая в соответствии с российскими законодательными нормами и традиционными религиозными установлениями. Особенное внимание духовенством уделялось проблеме смешанных браков и в связи с этим увеличению в конце XIX — начале XX в. числа прозелитов среди караимов. Несмотря на то, что караимы в 1863 г. были уравнены в правах с русскими подданными, тем не менее на местах довольно часто фиксировались случаи игнорирования властями полученных караимами привилегий. Чиновниками разного уровня они идентифицировались как еврей-раввинисты, и караимскому духовному правлению приходилось часто выступать регулятором в решении этих вопросов, направляя в адрес администрации протесты по тому ли иному поводу.

Общественные и политические катаклизмы начала XX в. существенно повлияли на ситуацию внутри караимских общин Таврической губернии, во многом предопределив дальнейшее ослабление устоявшихся религиозных догм и национально-культурных традиций. В этой ситуации от органов конфессионального самоуправления караимов требовалось принятие мер по модернизации традиционных общинных правил, отказ от многих устаревших религиозных и общинных догматов. Однако в силу своей консервативности ТОКДП и ТрКДП так и не смогли своевременно отреагировать на эти изменения, хотя попытка провести частичные реформы предпринималась на общенациональных караимских съездах, проводившихся в 1911 и 1917 гг. Необратимость процессов утраты национального и религиозного самосознания, традиций и самоидентификации у караимов (и в особенности среди караимских интеллектуалов и идеологической элиты) отчётливо наблюдается в постреволюционный период истории России. Необходимо также подчеркнуть, что деиудайзация караимской общины приобрела тогда ещё более чёткие очертания. Как следствие, на этом фоне началась тюркизация традиций крым-

ских караимов, инициированная последним Таврическим и Одесским караимским гахамом С. М. Шапшалом. Смена политических режимов, а затем и окончательное установление советской власти привели к тому, что Таврическое и Одесское караимское духовное правление было упразднено.

Быстро адаптируясь к новым условиям жизни, наиболее успешно караимы смогли проявить себя в таких сферах, как торговля и предпринимательство. В результате активной экономической деятельности уже в начале XIX в. среди членов крымских караимских общин появилось значительное число состоятельных землевладельцев, имевших в своём распоряжении обширные земельные участки и сады, приносившие немалый доход. Уже в начале XIX в. торговая экспансия караимских купцов распространилась на промышленные центры центральных и южных губерний империи. При этом сокращение представителей купеческого сословия на самом полуострове во второй и третьей декадах XIX в. обусловлено двумя факторами: во-первых, освоением крымскими купцами таких выгодных в торговом отношении городов, как Херсон, Одесса, Николаев и др., а во-вторых, выселением, в соответствии с правительственными указами, представителей еврейского населения (значительную часть которого составляли купцы) из Севастополя и Николаева.

В связи с этими процессами многие члены караимских общин не только становились представителями привилегированного сословия, но и способствовали дальнейшему развитию на территории полуострова таких отраслей хозяйства, как садоводство, виноградарство, табаководство и др. Во второй половине XIX в. караимы смогли занять лидирующие позиции в торгово-экономической инфраструктуре крупных промышленных городов Российской империи. Предприниматели-караимы активно осваивали такие сферы производства, как пищевая и обрабатывающая отрасли; наиболее успешно они реализовали свой потенциал в табачном производстве, добыче и продаже соли. Это подтверждает и тот факт, что среди караимских купцов и промышленников насчитывалось 12 миллионеров — в соотношении с общим процентом численности населения (в конце XIX в. караимов в России насчитывалось 12 894 человека) по этому показателю караимы занимали первое место в России.

В числе привилегий, которыми наделялись караимы, стало освобождение от рекрутской службы, дарованное им российскими императорами. Тем не менее с началом Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг. крымские караимы снабжали подразделения русской армии продовольствием, одеждой, фуражом и строительными материалами, организовывали помощь беженцам. Многие из них непосредственно участвовали в боевых действиях и разведывательных операциях. Официально же караимы получили право на службу в армии, учёбу в высших учебных заведениях, на занятие государственных постов лишь со вступлением в силу закона от 8 апреля 1863 г.,

уравнивавшего их с «природными подданными империи», а с введением в 1874 г. всеобщей воинской повинности в России караимов стали призывать в армию на общих основаниях. Воинская служба считалась одной из самых престижных и почётных профессий у караимов: среди них было немало солдат и офицеров, принимавших участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., Русско-японской войне 1904–1905 гг., где они проявили личный героизм и отвагу. Но наиболее массовым стало участие караимов в Первой мировой войне. На основании архивных документов установлено, что в период 1914–1917 гг. из разных городов Российской империи было призвано более 600 караимов (без учёта сестёр милосердия и врачей, не состоявших во время Первой мировой войны на действительной военной службе). Многие из них получили ранения или погибли в боях. Солдаты и офицеры из числа караимов, отличившиеся на полях сражений, удостоены боевых наград вплоть до орденов Св. Георгия, а также награждены Георгиевским оружием. С началом Гражданской войны большинство военнотружущих-караимов остались верны присяге и продолжали сражаться в составе Добровольческой армии Вооружённых сил Юга России, а также в других воинских подразделениях белых. В 1918–1920 гг. большинство караимов погибли в боях или в результате репрессий и красного террора; часть военнотружущих и члены их семей эмигрировали за пределы России.

Для караимов, проживавших на территории Российской империи, начало XX в. являлось в определённой степени переломным этапом в контексте сохранения своей национально-культурной и конфессиональной идентичности. Широкое внедрение светского государственного образования, активное распространение в караимской среде русского языка и русской культуры, увеличение числа смешанных браков, прозелитизм, нивелирование многих религиозно-нравственных принципов и догм караимской религии среди молодёжи — всё это привело к утрате большей частью караимов этноконфессионального самосознания. Февральская революция 1917 г., в результате которой было провозглашено немало политических и гражданских свобод, повлияла на настроения внутри караимских общин, многие прогрессивные представители которых воодушевились грядущими переменами. Стремление объединить нацию на платформе широкого национально-культурного самоопределения привело к созданию Караимской национально-демократической партии культурного самоопределения (КНДПКС), а затем — Караимского национально-го совета. Активную роль в этом процессе сыграли культурно-просветительские объединения караимов, созданные в Крыму и за его пределами в 1910–1920-х гг. В связи с перманентной сменой власти в Крыму в постреволюционные годы, военными действиями на полуострове и репрессиями, вызванными красным и белым террором, численность караимского населения серьёзно сократилась; многие жители были вынуждены покинуть Россию навсегда. С окончатель-

ным установлением на территории полуострова в начале 1920-х гг. советской власти деятельность многих караимских культурно-просветительских организаций прекратилась; ликвидации подлежали и конфессиональные учреждения караимов, а культовые здания и собственность реквизировались.

Таким образом, можно констатировать, что период с конца XVIII до начала XX в. стал действительно «золотым веком» для крымских караимов. Присоединение Крыма к России в 1783 г. способствовало динамичной интеграции караимского населения в многонациональную общность Российской империи. Экономические и правовые льготы, которые предоставлялись караимам, распространение идей европейского просвещения, создание сети государственных караимских учебных заведений в итоге содействовали укреплению доверия, религиозной и этнической терпимости между народами, населяющими Крымский полуостров.

Подобный исторический опыт может и должен быть востребован в условиях современного многонационального и поликонфессионального социума.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ Д. А. ПРОХОРОВА

Монографии

1. Прохоров Д. А. «Учивший заветам правды, добра и гуманности». Биографический очерк Ильи Ильича Казаса (1832–1912). — Симферополь : Антиква, 2008. — 320 с.
2. Прохоров Д. А. И. И. Казас — просветитель караимов и крымских татар // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Supplementum. — Вып. 7. — Симферополь, 2009. — 248 с.
3. Прохоров Д. А. Музейные коллекции по истории и культуре крымских караимов. — Симферополь : Бизнес-Информ, 2016. — 320 с.

Статьи

4. Прохоров Д. А. Система народного образования караимов Таврической губернии во второй половине XIX — начале XX вв. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. — Симферополь, 2006. — Вып. 13. — С. 541–588.
5. Прохоров Д. А. Религиозная обрядность у караимов и крымских татар в условиях реформирования российской государственной системы народного образования тюркоязычных народов Крыма (вторая половина XIX в.) // Sacrum et Profanum II. Религиозное мировоззрение в древнем и современном обществах: праздники и будни : сб. науч. тр. — Севастополь ; Краков : Изд. дом «Максим», 2007. — С. 139–143.
6. Прохоров Д. А. Караимские общины Крыма в 1920–1930-х годах. К вопросу о развитии караимского народного образования в условиях национально-культурного строительства в Крымской АССР // Историческое наследие Крыма. — Симферополь, 2007. — № 17. — С. 182–198.
7. Прохоров Д. А. Органы караимского конфессионального самоуправления и проблема прозелитизма, межконфессиональных и межэтнических браков в Таврической губернии в XIX — начале XX века (по материалам фонда ТОКДП) // Историческое наследие Крыма. — Симферополь, 2007. — № 18. — С. 134–143.
8. Прохоров Д. А. Вклад крымских караимов в развитие военно-полевой медицины: к вопросу об участии врачей-караимов в Русско-японской и Первой мировой войне // Вестник морского врача : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. — Севастополь, 2007. — № 4 (4). — С. 128–135.
9. Прохоров Д. А. Деятельность ТУАК — ТОИАЭ по изучению истории, этнокультурных и конфессиональных традиций крымских караимов (1887–1930 гг.) // Историческое наследие Крыма. — Симферополь, 2007. — № 19. — С. 162–177.
10. Прохоров Д. А. Деятельность Таврического и Одесского караимского духовного правления в контексте межэтнических и межконфессиональных отношений в Таврической губернии в конце XIX — начале XX вв. // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер.: Филология. — Симферополь, 2007. — Т. 20 (59), № 5. — С. 255–264.
11. Прохоров Д. А. Религиозно-философский компонент в программах караимских учебных заведений Таврической губернии (середина XIX — начало XX вв.) // Sacrum et Profanum III. Небесные патроны и земные служители культа : сб. науч. тр. / ред.-сост.: Н. А. Алексеенко, Ю. А. Бабинов, Х. Хоффманн. — Севастополь : Изд. дом «Максим», 2007. — С. 173–187.
12. Прохоров Д. А. Крымские караимы и проблема прозелитизма: к вопросу о целостности караимских общин Таврической губернии в конце XIX — начале XX вв. // Caraimica : Quarterly Review / International Institute Of The Crimean Karaites. — Слипери Рок, США ; Симферополь, Украина, 2008. Vol. 5. — С. 39–45.

Научное издание

«Золотой век» крымских караимов

ПРОХОРОВ Дмитрий Анатольевич

**КАРАИМЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Редактор *Г. Н. Гржибовская*
Технический и художественный
редактор *Е. В. Мажарова*
Вёрстка и дизайн *В. А. Бибик*
Корректор *Т. Н. Юкало*

Подписано в печать 12.07.2019
Формат 70×100/16. Усл. печ. л. 50,9
Тираж 500 экз.

Издательство ООО «Антиква»
295000, Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, пер. Героев Аджимушская, 6, оф. 3
Тел.: +7 978 891-37-01, e-mail: antikva07@mail.ru

Типография ИП Гальцовой Н. А.
Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, пгт Аграрное, ул. Парковая, 7, кв. 908